

УДК 111:004

doi:10.35853/vestnik.gu.2023.4(43).17

5.7.2

Сущность человека в мире: пересечение онто-антропологии Мартина Хайдеггера и антропотехнологии Петера Слотердайка

Константин Алексеевич Сорокин¹, Екатерина Сергеевна Лебедь²

^{1,2}Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹konstantin.sorokin1@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-1914-313X>

²kkovaleva2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4241-8395>

Аннотация. В статье проведено исследование сущности человека в современном мире через попытку объединения философских взглядов Мартина Хайдеггера и Петера Слотердайка. Оба философа рассматривают человеческое существование в контексте технологической эпохи, но с разных точек зрения. Хайдеггер подчеркивает значимость отношения к бытию и находит гуманизм в онтологическом понимании. Слотердайк же представляет современное общество как человеческий парк, где индивидуальность подавляется поверхностным существованием. Анализируется пересечение их идей, выявляются общие темы, такие как влияние технологии и утрата смысла, и обсуждаются индивидуальные особенности их философских подходов. Актуальность статьи и идей философов основывается на разработке ими важных проблем, таких как отчуждение и утрата связи с сущностью (во времена, когда Хайдеггер выдвигал свои идеи, был уже очевиден рост отчуждения между человеком и природой, а также собственной сущностью); технологическая зависимость (распространение технологий и цифровизация вызвали вопросы о влиянии технологий на человеческую природу); технологическая дегуманизация (концепция «человекопарка» описывает современное общество как место, где технологии и медиа отчуждают человека от его сущности, превращая его в пассивного наблюдателя и потребителя). Делается вывод о том, что идеи Хайдеггера и Слотердайка предоставляют ценный контекст для анализа современных вызовов и проблем. Они напоминают нам о необходимости анализировать смысл человеческой жизни в условиях быстро меняющегося мира и борьбы за сохранение ценностей, которые делают нас гуманной частью природы.

Ключевые слова: сущность человека, гуманизм, человекопарк современности, Мартин Хайдеггер, Петер Слотердайк, технология, отношение к бытию, дегуманизация, смысл существования, современное общество

Для цитирования: Сорокин К. А., Лебедь Е. С. Сущность человека в мире: пересечение онто-антропологии Мартина Хайдеггера и антропотехнологии Петера Слотердайка // Вестник Гуманитарного университета. 2023. № 4 (43). С. 176–187. DOI 10.35853/vestnik.gu.2023.4(43).17.

The Essence of Man in the World: The Intersection of Martin Heidegger's Onto-Anthropology and Peter Sloterdijk's Anthro-Technology

Konstantin A. Sorokin¹, Ekaterina S. Lebed²

^{1,2}Ural Federal University named after the First President of Russia

B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

¹konstantin.sorokin1@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-1914-313X>

²kkovalova2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4241-8395>

Abstract. The article conducted a study of the essence of man in the modern world through an attempt to unite the philosophical views of Martin Heidegger and Peter Sloterdijk. Both philosophers consider human existence in the context of the technological era, but from different points of view. Heidegger emphasizes the significance of attitude to being and finds humanism in an ontological sense. Sloterdijk represents modern society as a human zoo, where individuality is suppressed by superficial existence. The intersection of their ideas is analyzed, general topics are revealed, such as the influence of technology and loss of meaning, and the individual characteristics of their philosophical approaches are discussed. The relevance of the article and ideas of philosophers is based on the their development of important problems such as: alienation and loss of connection with the essence (the times when Heidegger put forward his ideas could be considered as the beginning of the process of deepening the alienation between man and nature, as well as his own essence); technological dependence (technology distribution and digitalization raised questions about the influence of technology on human nature); Technological dehumanization (the concept of the “Human Zoo” describes modern society as a place where technology and media alienate a person from his essence, turning him into a passive observer and consumer). It is concluded that Heidegger and Sloterdijk ideas provide a valuable context for the analysis of modern challenges and problems. They remind us of the need to analyze the meaning of human life in the conditions of a rapidly changing world and of the struggle to preserve the values that make us a humane part of nature.

Keywords: human essence, humanism, human park of modernity, Martin Heidegger, Peter Sloterdijk, technology, relation to being, dehumanization, meaning of existence, modern society

Введение

Мы живем во времена быстрого технологического развития, глобальных вызовов и изменений в социокультурной динамике, что подчеркивает важность понимания сущности человека и его места в мире. В нашей статье мы поставили задачу проанализировать пересечение гуманизма М. Хайдеггера и концепции «зоопарка» П. Слотердайка (особенно в контексте сущности человека и его роли в мире), что поможет более глубоко осознать современные вызовы и возможности, с которыми мы сталкиваемся. Оба философа рассматривают сложные вопросы о человеческом существовании в современных условиях, однако их подходы и акценты различны.

Мы рассмотрим несколько аспектов пересечения их теорий: технологические вызовы (анализ их философии позволит понять, как технологический прогресс влияет на наше понимание себя, друг друга и мира); смысл жизни и самоопределение (их идеи могут помочь лучше понять, как найти аутентичный смысл в современном мире в условиях быстрого темпа жизни и информационного потока); философская рефлексия (философские размышления о сущности человека остаются важным инструментом рефлексии в условиях сложных вызовов современности). В своем интервью Н. А. Пиллявскому А. В. Михайловский отмечает: «...Хайдеггер – это мыслитель будущего. <...> Хайдеггер – это тот, кто открывает перспективы и показывает возможность “другого начала”, “другого мышления”. Он пишет не для современности, не для современных

академических философов, а для “людей будущего”» [Михайловский, Пилявский 2021, с. 362].

Таким образом, статья, объединяющая идеи Хайдеггера и Слотердайка, представляет актуальный и глубокий взгляд на человеческую природу и ее место в мире, а также помогает осмыслить современные проблемы и вызовы в контексте философских аспектов. Философские взгляды Мартина Хайдеггера и Петера Слотердайка оставили глубокий след в современной мысли, обогатив дискуссии о природе человека, его месте в мире и взаимодействии с современным обществом. Мартин Хайдеггер (1889–1976), выдающийся немецкий философ, известен своими исследованиями о существовании, бытии и проблемах современности. Его философия основывается на глубоком анализе языка, времени и технологии, всегда ставя под вопрос устоявшиеся концепции.

В 1999 г. П. Слотердайк выступил в баварском Эльмау с докладом «Правила для человеческого зоопарка», в котором не только продолжил опасное дело возвращения М. Хайдеггера на арену легитимной мысли, но и набросал сопутствующий портрет ликвидации гуманизма несмотря на то, что эти действия вызвали значительное сопротивление и серьезную полемику. Как отмечают А. В. Перцев и В. И. Кудрявцева, «П. Слотердайк считает, что этим текстом открывается трансгуманистическое пространство мысли, в котором с тех пор не утихает оживленная полемика о природе и будущем человека. Антивиталистский настрой Хайдеггера направлен на кардинальное различие онтологических статусов человека и животного, прежде всего, в рамках определения способа их существования, ведь только у человека есть возможность пребывать в мире, в то время как животные и растения находятся в окружающей среде. Мир не следует понимать как нечто мирское, земное сущее или область сущего, как поясняет Хайдеггер, в данном контексте он рассматривается как открытость бытия» [Кудрявцева, Перцев 2020, с. 27–28].

В рамках общей логики его работы беседа в Эльмау тематически соответствует направлению, начатому в 1990-х годах серией философских и политических текстов и бесед, призванных выявить места производства человечества. Эти работы также были частью начального этапа изучения вопросов, которые послужили основой для проекта «Сферология». П. Слотердайк в новых направлениях, сначала вместе с М. Хайдеггером, а затем выступая против него, поднимает философию гуманизма на один уровень с развитием технологий в новый (гипер)технологический век. Как пишет Э. Мендьета, «если Гадамер урбанизировал М. Хайдеггера, то П. Слотердайк его модернизировал. П. Слотердайк, без сомнения, является одним из самых оригинальных последователей М. Хайдеггера, как в Германии, так и в Европе. Трилогию П. Слотердайка “Сферы” следует понимать, по совету автора, как попытку раскрыть ранний проект М. Хайдеггера “Бытие и пространство” (Sein und Raum)» [Mendieta 2012, p. 59]. Сферы необходимо читать как исполнение векселя, зарытого в Sein und Zeit, утверждал П. Слотердайк в своем сборнике эссе о М. Хайдеггере. Его мышление является как хайдеггерианским, но также его можно назвать и постхайдеггерианским.

«Правила для человеческого зоопарка», а также одомашнивание бытия являются примером его хайдеггерианства, направленного на перевод двух ключевых понятий М. Хайдеггера (Seinsfrage (вопрос о бытии) и Lichtung (просвет бытия)) в «естественную историю» технологий, с помощью которых человек превратил себя в животное, «открытое миру», и в социальную историю «приручения», посредством которого человек собирается, чтобы иметь возможность присутствовать в «бытии» как таковом. Можно сказать, что люди не рождаются в Dasein, и Dasein не требует их; люди превращают себя в Dasein с помощью своих антропотехнологий таким образом, чтобы они могли выйти в бытие.

В общем, «Правила для человеческого зоопарка», продолжая исследовать эту тему, радикализируют ее до провокации. В тревожной манере П. Слотердайк высказывает несколько мыслей о настоящем и будущем состоянии (пост)гуманистического образо-

вательного проекта через рассмотрение средств приручения человека человеком. Аргументация состоит из трех компонентов:

1. Смена средств – кризис литературы и конец гуманистического образовательного проекта.

2. Вместе с М. Хайдеггером – переосмысление человека в мире.

3. Против М. Хайдеггера – восстановление антропологии и долг выбора.

В рамках анализа идей Мартина Хайдеггера и Петера Слотердайка о сущности человека и его месте в мире, в статье будут поставлены следующие задачи:

– проанализировать ключевые работы М. Хайдеггера и П. Слотердайка, выделяя их главные идеи о человеческом существовании, природе технологии и обществе;

– показать, каким образом происходит переход от онто-антропологии М. Хайдеггера к антропотехнологии П. Слотердайка (отношение к бытию, поиск смысла, дегуманизация и влияние технологии на человека);

– проанализировать, как идеи Хайдеггера и Слотердайка повлияли на современное философское и общественное мышление и какие аспекты их работ остаются актуальными в современном контексте.

Методология исследования данной статьи будет базироваться на следующих принципах и подходах: сравнительном анализе (исследование будет основано на сравнительном анализе философских концепций М. Хайдеггера и П. Слотердайка); текстовом анализе (анализ будет осуществляться путем внимательного изучения оригинальных текстов Хайдеггера и Слотердайка, а также комментариев и исследований, связанных с их философскими трудами); критическом анализе (в рамках исследования будут выявлены как сильные стороны и сходства их идей, так и возможные недостатки или противоречия, что поможет создать более объективное представление об их философских позициях).

Гуманизм и антигуманизм в работах Мартина Хайдеггера и П. Слотердайка

М. Хайдеггера можно назвать пророком антигуманизма. Действительно, наряду с «Бытием и временем», «Письмо о гуманизме» 1947 г., возможно, является одним из самых читаемых и комментируемых текстов М. Хайдеггера. Для наших целей нам достаточно сосредоточиться на том, как в этом тексте проявляется отношение М. Хайдеггера к гуманизму как таковому, и можно ли в действительности прочесть его отказ от гуманизма как провозглашение антигуманизма. Но для начала обсуждения хайдеггеровского антигуманизма необходимо ввести в экскурс самого понятия *гуманизм*.

Под гуманизмом, который зародился в эпоху Возрождения, в широком смысле понимается культурное, социальное и институциональное движение в Италии и распространившееся впоследствии в других частях Европы. Интересы гуманистов охватывали широкий спектр вопросов – от риторики, поэзии, истории до моральной философии. К этим предметам гуманисты подходили через изучение греческих и римских авторов с помощью филологических методов, направленных на дифференциацию различных версий текстов, ставших доступными благодаря библиотекам, появившимся в результате византийской эмиграции. Этот вид исследований получил название *Studia Humanitatis*, буквально «изучение человечества», но сегодня он известен как «гуманитарные науки». От этого термина произошло однокоренное понятие «гуманист» – человек, занимающийся изучением человечества через филологическое, историческое и нравственное изучение античных авторов. В основе главной педагогической цели гуманиста лежал идеал воспитания благородного человека. Таким образом, гуманизм эпохи Возрождения ставил своей целью создание нового типа человека через изучение греческой и римской классики. Два мыслителя эпохи Возрождения, которые заслуживают особого упоминания в связи с тем, как они сформулировали достоинство человека, то есть его божественность, в том, что человек становится тем, что он делает, – это

Марсилио Фичино и Джованни Пико делла Мирандола [Пико делла Мирандола 1981, с. 248–305].

Есть еще один аспект гуманизма эпохи Возрождения – гуманизм как движение, которое было озабочено анализом языка, прежде всего поэтического языка, и языка как выражения отличительных черт человечества. Гуманизм – это создание культуры человека посредством художественной литературы. На вершине своего искусства гуманизм участвует в формировании гражданственности, приобщая молодежь к канонам литературы. Гуманистический проект в равной степени затрагивает и воспитание национальной культуры, и воспитание чувств, поскольку эта литература создает культуру. Классический гуманизм стремился обосновать *humanitas* человека в терминах разума и его образования.

М. Хайдеггер отвергает гуманизм в явном виде, при этом выделяя три его формы: христианский, марксистский и экзистенциалистский.

1. Христианский гуманизм – подчиняет человека Богу: «Христианин усматривает человечность человека, его *humanitas* в свете его отношения к божеству, *deltas*» [Хайдеггер 1988, с. 319].

2. Марксистский гуманизм – основан на социальности: «Маркс требует познать и признать “человечного” человека, *der menschliche Mensch*. Он обнаруживает его в обществе. “Общественный” человек есть для него “естественный” человек» [Хайдеггер 1988, с. 319].

3. Экзистенциальный гуманизм основан на приоритете существования над сущностью: «человек – т. е., на традиционном языке метафизики, “сущность” человека, – покоится в его экзистенции. Но так понятая экзистенция не тождественна традиционному понятию *existentia*, означающему действительность в отличие от *essentia* как возможности» [Там же, с. 324].

М. Хайдеггер старательно отвергает любые попытки представить человечность человека в терминах его животности. Человечность человека предается, когда мы расшифровываем ее в терминах биологизма. Выступая против виталистской или натуралистической редукции того, о чем идет речь при возникновении человека, он отстаивает экзистенциальную онтологию, которая представляет человека в более высоком, достойном виде. По его мнению, это достоинство предполагает разрыв с Просвещением и смещение акцента с человека как такового (фикция индивидуальной автономии) на выявление его конституирующего неприродного объекта (первоисточник принадлежности). Для этого М. Хайдеггер вводит новую лексику. Эта новая онтология перерабатывает фундаментальные категории бытия таким образом, что они порывают с Просвещением. Самость, или индивид, становится *Dasein* (буквально «бытие-в-себе»). М. Хайдеггер использует этот термин как для обозначения человека, так и для разрыва с конституирующей лексикой рационалистической автономии. Как пишет Жан-Пьер Кутюр, «*Dasein* – это пространственное существо или существо, определяемое как имеющее фундаментальные отношения с окружающей средой. Первоначальная среда обитания *Dasein* не является ни природой, ни тем, что мы сегодня называем окружающей средой» [Couture 2016, p. 69].

Первоначальное пространство *Dasein* – это то, что М. Хайдеггер называет (лесной поляной) просветом. Это понятие также является ключевым для глобального проекта П. Слотердайка под названием «Сферология». Пока же важно помнить, что лесная поляна дана как метафора, лежащая в основе онтологического видения М. Хайдеггера. *Dasein* можно найти там, где есть разрыв в непрозрачности природы, где открывается участок неба, позволяющий посмотреть вверх, и где достаточно света для того, чтобы *Dasein* заметил свое собственное существование. Это случайное открытие показывает, что человек является продуктом благоприятного пространства, как бы проломом в общей негостеприимности природы. Пространство такого рода, способное породить человека, уже противоестественно. Это уже человеческий мир. В основе этой идеи лежит признание того, что человек отличается от животных *онтологически*, а не *антрополо-*

гически, поэтому ни в коем случае нельзя считать человека животным с культурным или метафизическим дополнением. Напротив, сама форма бытия человека отлична от всех растительных и животных существ, поскольку человек имеет мир и находится в мире, тогда как растения и животные населяют лишь преходящую среду. В этом фундаментальное отличие от антропоцентрического мышления, которое господствовало до М. Хайдеггера. Он отвергает метафизический гуманизм и утверждает онтологический гуманизм – термин, который можно понимать только в пропедевтическом или эвристическом смысле. То, что человек не является господином бытия и живет в нем не как хозяин или владелец, а как арендатор, как гость в доме бытия, – это не понижение, не потеря. Как пишет М. Хайдеггер, «только Человеку свойственна принадлежность к пра-бытию, поскольку он со-бытуем им – и оно (пра-бытие) само есть со-бытие – и “только” оно» [Хайдеггер 2022, с. 126]. Эта потеря оборачивается для человека выигрышем, поскольку освобождает его от необходимости быть хранителем истины пришествия бытия. Как говорит М. Хайдеггер, «человек – пастух бытия» [Хайдеггер 1988, с. 329]. Также и Г. Рэй, доктор философии Мадридского университета, в своей статье вслед за М. Хайдеггером отмечает: «Бытие не является сущностью, и поэтому его следует мыслить в его собственных терминах, но Бытие всегда есть Бытие сущности, а потому оно всегда связано с сущностями и должно мыслиться через них. Более того, хотя Бытие и его сущность образуют диадку, акцент делается на первом термине, даже если этот термин может быть раскрыт только через анализ последнего» [Rae 2021, p. 361].

Продолжая далее линию, которую можно определить как онто-гуманистическую, М. Хайдеггер говорит о том, что «человек – не только живое существо, обладающее среди прочих своих способностей также и языком. Язык есть дом бытия, живя в котором человек эк-зистировует, поскольку, оберегая истину бытия, принадлежит ей» [Там же, с. 331]. Язык – это дом бытия. В его доме обитает человек. В этих утверждениях мы можем увидеть, что на самом деле М. Хайдеггер не отвергает весь гуманизм. Он отвергает метафизический гуманизм и утверждает онтологический гуманизм. П. Слотердаjk на это заметит: «В этом смысл столь часто цитированной и порядочно высмеянной манеры говорить о человеке как о пастухе бытия. Используя образы из круга пасторальных и идиллических мотивов, М. Хайдеггер говорит о задаче человека, которая и есть его сущность, и о сущности человека, из которой проистекает его задача, а именно: о задаче пасти бытие и отвечать на зов бытия. Конечно, человек не стережет бытие как больной постель, а скорее – как пастух свое стадо в просвете, с той существенной разницей, что здесь следует стеречь вместо стада скота мир в его открытости, – и далее, что эта пастушеская забота не является свободно избранной задачей оберегания в собственных интересах, а что человек нанят в качестве пастуха самим бытием. Место, где осуществляется это принятие на службу, – просвет, там бытие открывается как то, чем оно является» [Sloterdijk 1999, p. 7]. С этого момента П. Слотердаjk пытается определить новое направление в развитии гуманизма, переходя к антропотехнологии.

В «Письме о гуманизме» Хайдеггер представляет свое восприятие гуманизма и пытается переосмыслить его в контексте своего учения о бытии. Он выдвигает важную идею о том, что гуманизм должен основываться на глубоком и осознанном отношении человека к бытию. Это отношение является ключевым для раскрытия и понимания сущности человека. Хайдеггер подчеркивает, что:

- гуманизм не должен ограничиваться только человеком, ему следует включать в себя все сущее, которое существует в мире. Человек не является изолированным существом, а существует в постоянной взаимосвязи с окружающим миром;
- смысл существования человека проявляется в его способности раскрывать смысл бытия. Отношение к бытию позволяет человеку открыть для себя глубокие истины о том, что означает быть человеком и существовать в мире;
- сущность человека не может быть полностью ограничена его конкретными характеристиками или ролями. Человек обладает способностью открывать себя и мир в бесконечном процессе понимания и осмысления;

– отношение к бытию предполагает открытость человека миру и его постоянный поиск смысла. Человек не является закрытым индивидом, а всегда находится в движении к новым пониманиям и осознанию глубинных истин.

Таким образом, Хайдеггер утверждает, что гуманизм должен начинаться с осознанного отношения к бытию и раскрытия сущности человека через это отношение. Открытость к миру, взаимосвязь с ним и поиск смысла в этой связи позволяют человеку не только понимать свою сущность, но и достигать более глубокого понимания мира и себя в нем.

От онто-антропологии М. Хайдеггера к антропотехнологии П. Слотердайка

Оба философа, Мартин Хайдеггер и Петер Слотердайк, подчеркивают влияние технологий на человеческую сущность, но делают это с разных точек зрения и в разных контекстах. Хайдеггер выдвигает концепцию «техники» как способа понимания технологии и ее влияния на человека. Он говорит, что современная технология охватывает все сферы жизни и проникает в сущность человека. В его работах поднимается вопрос о том, как технология может привести к забвению о сущности бытия и к дегуманизации, превращая человека в «заказчика и сотрудника» технической системы. Он предупреждает о том, что человек может потерять способность воспринимать мир и себя как часть бытия из-за абсолютизации технологии.

Слотердайк анализирует влияние технологии на современное общество и человеческую сущность. Отправной точкой послужил ставший уже знаменитым текст «Правила для человеческого зоопарка» как ответ на письмо М. Хайдеггера о гуманизме. Лекция, которая была прочитана дважды, прежде чем стала центром полемики в Германии сначала в 1997-м, а затем в 1999 г. По мнению П. Слотердайка, выход человека из природы является предметом социальной истории и одомашнивания человека человеком, что заслуживает более пристального изучения. История одомашнивания человека свидетельствует прежде всего о том, что человек появляется на свет с избытком животной неподготовленности к окружающей среде или природе, которая превращает трансформацию биологического рождения в акт прихода в мир. П. Слотердайк пишет: «Реальная история просвета – из которой сверх гуманизма должно исходить углубленное размышление о человеке – состоит, таким образом, из двух великих рассказов, которые сходятся в общей перспективе, а именно: в изложении того, как из сапиенс-животного возник сапиенс-человек. Первый из этих двух рассказов дает отчет об авантюре гоминизации. Он сообщает о том, как в долгом периоде дочеловеческо-человеческой истории из живородящего млекопитающего человек стал видом преждевременно-рожденных существ, которые – если позволено будет так парадоксально выразиться – с растущим избытком животной неподготовленности вступили в окружающую их среду» [Sloterdijk 1999, p. 9]. Фактически П. Слотердайк заимствует идею о неподготовленности человека при рождении у П. Альсберга (1883–1965), который считается одним из основателей современной философской антропологии и одним из главных авторитетов для М. Шелера [Шелер 1988], А. Гелена [Гелен 1988] и Д. Клаэссенса. П. Слотердайк ссылается на работу Альсберга «Загадка человечества» [Alsberg 1970]. Л. Больк (1866–1930) в своей книге, которая вышла в 1926 г. под названием «Проблема развития человека» [Bolk 1926], выдвинул смелую гипотезу, что человек – это недоразвитая обезьяна. Таким образом, стоит отметить, что П. Слотердайк, говоря о проблеме неподготовленности человека как вида при рождении, обращается к вышеперечисленным идеям.

Как утверждает П. Слотердайк, помимо просвета бытия, становление человека в мире является также носителем гораздо более тонкой истории, чем нам хотелось бы верить, исходя из онтологической медитации. Отход П. Слотердайка от М. Хайдеггера еще более усиливается, когда он рассматривает просвет бытия как часть, всегда подверженную политике одомашнивания. Несмотря на то что М. Хайдеггер стремится порвать

с гуманизмом, П. Слотердаjk, напротив, считает, что этот вопрос всегда был и будет неизбежен в человеческой истории. Он пишет: «Этот исход произвел бы лишь психотическое животное, если бы с выходом в мир одновременно не совершалось вступление в то, что М. Хайдеггер назвал домом бытия. Традиционные языки человеческого рода сделали жизненным экстаз бытия-в-мире, показывая человеку, как его бытие при мире (Sein bei der Welt) может быть узнано одновременно и как бытие-при-себе-самом (Bei-sich-selbst-Sein). В этом отношении просвет – это событие на границе естественной и культурной истории, и человеческое вхождение-в-мир предполагает с самого начала вхождение-в-язык (Zur-Sprache-Kommen) [Sloterdijk 1999, p. 7]. История просвета не ограничивается лишь рассказом о том, как человек вступает в мир языка. Когда люди, обладающие языком, начинают жить вместе в больших сообществах и становятся связанными не только домом языка, но и построенными ими домами, они оказываются в силовом поле оседлого образа жизни. Как пишет П. Слотердаjk, «отныне они уже не только укрываются в языке, но и позволяют обуздывать себя в своих жилищах. В просвете – в качестве его выразительных маркировок – возвышаются дома людей (вместе с храмами их богов и дворцами их господ). Историки культуры показали, что одновременно с переходом к оседлости оказалось в целом под новым знаком и отношение между человеком и животным. С обузданием человека посредством жилья начинается одновременно эпос домашних животных. Однако их привязанность к домам людей – не просто дело приручения, но также дрессировки и разведения» [Ibid., p. 10].

Только в некоторые работы проникает философское размышление о природе дома, человека и животного, рассматриваемых как проблема биополитического комплекса. Однако то, что может быть услышано, лишь намекает на сложности, которые пока слишком трудны для понимания людьми. Здесь мы можем отметить незначительную связь между бытовым комфортом и теоретическим знанием, рассматривая теорию как разновидность домашней работы или, скорее, вид домашнего отдыха. Ведь то, чем теория была по своим античным определениям, напоминает радостный взгляд из окна – она прежде всего является объектом контемпляции. Однако в Новое время, когда знание должно быть силой, теория непреложно приобретает рабочий характер. В этом смысле окна были бы просветами кирпичных стен, за которыми люди становились существами, способными к теоретическим рассуждениям. И прогулки, при которых движение и размышление сливаются воедино, являются производными домашнего быта. Еще пресловутые мыслительные путешествия М. Хайдеггера по полевым и лесным тропинкам – это типичные движения того, у кого стоит за спиной дом.

Как остроумно заметил Х. Остерлинг, «для Слотердаjка “Dasein – это Desing”, и в центре внимания оказываются интерьеры, которые мы населяем» [Oosterling 2007, p. 357]. Однако этот вывод о просвете из домашней сферы ограничен только безобидным аспектом становления человека внутри домов. Просвет является и ареной борьбы, и местом отбора и селекции. И поэтому нельзя урегулировать все с помощью простых философских принципов. Там, где стоят дома, должно быть решено, какими людьми должны стать их обитатели; на самом деле и через реальность решается, какие виды зданий будут преобладать. П. Слотердаjk говорит: «В просвете становится ясно, при каких ставках идет человеческая борьба, как только люди выступают в качестве существ, строящих города и создающих богатства» [Sloterdijk 1999, p. 10].

Размышления, предпринятые в «Правилах для человеческого зоопарка», приобретают более четкий политический оттенок, когда антропотехнолог П. Слотердаjk холодно представляет себе необходимость нового правителя в тематическом парке людей. Здесь необходимо сделать пояснения, связанные со словом «Menschenpark», которое он использует. Как отмечает профессор А. В. Перцев, «выражение, придуманное П. Слотердаjком – “Menschenpark”, – переводится по-разному. “Человеческий парк” или “парк человека” не передают смысла, который вкладывает в это понятие П. Слотердаjk. Перевод “человеческий зоопарк” вызывает возмущение – автор, дескать, уравнивает человека с животными. Мы выберем здесь вариант перевода “человекопарк”,

намекающий на “зоопарк”, но не уравнивающий человека с животным (чего не делает и в своей речи П. Слотердайк). Напротив, он очень много уделяет внимания тезису М. Хайдеггера “человек есть пастырь бытия” и считает себя продолжателем этого мыслителя, который никогда не приравнял бы человека к животному» [Слотердайк, Хайнрихс 2015, с. 62]. То, что одомашнивание – это поле битвы, на котором сталкиваются конкурирующие видения, уже говорил Ф. Ницше [Ницше 2022]. Голосом Заратустры Ницше рассматривает «человека как укрощающую и воспитывающую силу», а если говорить более конкретно, то, по словам П. Слотердайка, он утверждает, что современные люди – это прежде всего выгодные селекционеры, сделавшие из диких людей Последних Людей. П. Слотердайк заявляет: «С точки зрения Заратустры, современные люди – прежде всего удачливые селекционеры, сумевшие сделать из дикого человека последнего человека. Само собой разумеется, то же самое могло произойти и не только с помощью гуманистических, обуздывающих воспитательных средств. С помощью тезиса о человеке как селекционере людей опрокидывается гуманистический горизонт, поскольку гуманизм никогда не мог и не должен был думать дальше вопроса об обуздании и воспитании. Гуманист заранее определяет человека и затем применяет к нему свои обуздывающие, дрессирующие, образующие средства – убежденный в том, каков есть человек, необходимой взаимосвязью между чтением, местообитанием и усмирением» [Sloterdijk 1999, p. 11].

В этой форме гуманизма, скрывающего свою собственную цель – привязывание людей к некоей задаче, чтобы спасти их от самих себя, П. Слотердайк обращается к диалогу «Государство» Платона [Платон 1971], а точнее, того, что он игриво называет платоновским зоопарком. «Платон подтверждает интеллектуальное беспокойство в человеческом парке, которое никогда больше не сможет уняться. Начиная с диалога “Государство” в мире ведутся разговоры о человеческом сообществе как о зоологическом парке, который является в то же время и тематическим парком; содержание людей в парках или городах предстает с этих пор как зоо-политическая задача» [Sloterdijk 1999, p. 13]. Читая «Государство», П. Слотердайк показывает, что собственная политическая онтология Платона – это всего лишь разъяснение правил содержания человеческого парка. Платон в прочтении П. Слотердайка позволяет нам по-новому прочесть М. Хайдеггера, а именно как еще один пример того, как люди добровольно и сознательно помещают себя в «тематические парки», «человеческие парки», «логопарки», все возможные парки, такие как «Парк Хаус» или ЦПКиО им. Маяковского, например. От платоновского человеческого парка с его базой и безрогими животными до хайдеггеровского «дома бытия» мы являемся изобретательными архитекторами протезных парков, антропогенных островов, которые П. Слотердайк опишет в книге «Сфера III», антропосфер в книге «Сфера I» и «Сфера II». Если говорить кратко, то «человек – существо самоограничивающееся, самопастушествоующее». Человек – это высшее домашнее существо. Для человека быть в мире – значит создавать миры. История того, как мы одомашнили себя, есть, таким образом, и история миров, которые мы создали, чтобы культивировать, разводить, одомашнивать, сохранять себя.

В книге, которую следует рассматривать как продолжение «Правил» – *Das Menschentreibhaus* («Человеческая теплица»), П. Слотердайк развивает многие идеи, намеченные, но оставшиеся неразработанными. В двух последних главах этой книги П. Слотердайк раскрывает, что он понимает под антропотехнологией и одомашниванием человека человеком. Прежде всего необходимо отметить: животные, люди мигрировали из природы, строя жилища, которые выводили их из природы в их собственную среду, в их собственные жилища. Таким образом, П. Слотердайку удается не просто переосмыслить хайдеггеровское бытие-в-мире. То, что М. Хайдеггер называл «Ge-stell», по мнению П. Слотердайка, есть не что иное, как «Ge-Näuse». Это означает, что человек является существом, которое не приходит в мир, а приходит в определенную сферу, которая станет его миром.

Жилище человека возникло как строительная площадка для окультуривания человека. Отсюда следует, что всякая технология изначально является «космической технологией» (Raumsschöpfungstechnik). Прежде чем язык стал домом бытия, человек должен был соорудить свои собственные оранжереи и инкубаторы, через которые он мог бы создавать себя. Таким образом, по П. Слотердаюку, язык – это второй дом бытия, а Ge-Häuse – первый. Язык как жилище может существовать потому, что человек изначально является существом, устраивающим жилье и обитающим в антропосферах собственного изготовления. Э. Мендьета, касаясь идеи П. Слотердаюка, отметил: «Помыслить алетейю, очищение, значит помыслить палеонтологию жилища, первобытного места/размещения. Бытие в мире оказывается более первобытным, чем это жилье, это обустройство оболочек, контейнеров, теплиц и инкубаторов человека» [Mendieta 2012, p. 71]. Техника раскрывает правду о человеке. Она обнаруживает и открыто раскрывает то, что формирует и обуславливает человека.

Таким образом, и Мартин Хайдеггер, и Петер Слотердаюк подчеркивают, что технология несет с собой как позитивные, так и негативные аспекты. Они обращают внимание на опасность того, что она может стать источником дегуманизации, отчуждения и потери связи человека с его собственной сущностью и миром. В их работах выявляется общая тревога по поводу того, как технология влияет на человеческую сущность и взаимодействие между людьми. Сравнительный анализ гуманизма Мартина Хайдеггера и концепции «человекопарка» Петера Слотердаюка позволяет обнаружить разнообразные подходы к пониманию человека, его природы и места в современном мире. Оба философа затрагивают важные аспекты сущности человека, но делают это в различных философских рамках и с акцентами на разных аспектах.

Заключение

Идеи Мартина Хайдеггера и Петера Слотердаюка о сущности человека и его месте в мире остаются чрезвычайно актуальными в современном обществе. В условиях быстрого технологического развития, глобальных вызовов и изменений в социокультурном контексте их мысли приобретают особое значение. Гуманистическая технология приручения человека с помощью гуманитарных наук трансформируется во вспомогательные технологии гомеотехнологии, которые П. Слотердаюк называет теперь «биотехнологией и ноотехнологией», то есть технологиями жизни и разума. Здесь мы находим часть ответа на поставленный в «Правилах для человеческого зоопарка» вопрос о том, чего можно ожидать от общества, ставшего «постлитературным, постэпистолярным, а значит, постгуманистическим». И ответ таков: распространение все более антропогенетических антропотехнологий, которые стремятся создать гомеостатическую антропосферу. Чтобы мы не подумали, что П. Слотердаюк – редуccionистский технофил, считающий, что технология – единственный способ размножения и одомашнивания человека, в 2009 г. он опубликовал 723-страничный том, который имеет подзаголовок «Об антропотехнологии» – само название говорит о том, о чем идет речь: *Du mußt dein Leben ändern* («Ты должен изменить свою жизнь»).

В разговоре с Г.-Ю. Хайнрихсом П. Слотердаюк так описал свою попытку посмотреть на человека с другой стороны: «Речь о человекопарке в принципе представляла собой инсценированный диалог с М. Хайдеггером о смысле “просвета” (Lichtung) – с участием Ницше и Платона как приглашенных в студию гостей. Я как-то назвал эту речь “ноктюрном”, чтобы указать на тихий и тревожный характер моих размышлений. В ходе этой ночной беседы мною было предложено – в качестве возражения М. Хайдеггеру, со ссылкой на наблюдения, сделанные Платоном и Ницше, – поразмыслить над тем, что во время просвета, вероятно, происходит все же что-то большее, чем только лишь тихое обеспечение надежного, подлинного существования (Gewahrwerdung) мира как мира. По моему убеждению, становление человека вообще – и открытие просвета в особенности – имеет дело с domestикацией, то есть с одомашниванием homo

sapiens» [Слотердайк, Хайнрихс 2015, с. 83]. П. Слотердайк принимает все технологии – в том числе и технологии «я», – потому что изначально они представляют собой лишь множество способов конструирования человека и очеловечивания жилища. Гуманизм П. Слотердайка – это не пост-, не транс, а гипергуманизм, радикальное придание достоинства и интенсификация того, что люди сделали из себя и что они еще могут сделать из себя. Гипергуманизм говорит, что *humanitas* человека еще впереди, но то, что еще впереди, исходит от человечества и, следовательно, является частью его *humanitas*.

Понимание сущности человека в мире остается одним из наиболее значимых и актуальных аспектов современной философии. Работы Мартина Хайдеггера и Петера Слотердайка являются бесценными вкладами в это понимание, раскрывая глубокие и сложные аспекты человеческого бытия и его взаимодействия с окружающим миром.

В эпоху внушительного прогресса технологий, безудержных перемен и мгновенного обмена информацией мы неизбежно сталкиваемся с вопросами, которые задают нам оба философа: о том, как внутренне рассмотреть нашу собственную сущность, и о том, какие задачи стоят перед нами как человеческими существами. Возможно, в поиске ответов на эти вопросы мы сможем найти понимание нашей роли в этом сложном мире и найти гармонию в нашем существовании. Они призывают нас к осознанию нашей аутентичности и гармонии с миром в контексте бытия. Важность глубокого понимания сущности человека в мире выходит далеко за пределы философии. Это влияет на этические выборы, которые мы делаем, на взаимодействие с природой, на формирование культуры и общества. Понимание смысла и ценности человеческой жизни помогает нам определить, каким образом мы создаем будущее – как особи, способные адаптироваться и взаимодействовать, а не лишь наблюдатели в «человекопарке» современности.

Идеи Хайдеггера и Слотердайка напоминают нам о бесконечном пути познания человеческой сущности. Они указывают на необходимость глубокого анализа и активного взаимодействия с миром в поисках подлинности и гармонии. Они призывают нас к постоянному диалогу между философскими идеями и реальными вызовами, с которыми сталкивается наше общество. В этом диалоге мы сможем расширить наше понимание человеческой сущности и найти ответы на насущные вопросы о смысле нашего существования.

Список источников

- Гелен А. О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии : сб. пер. с англ., нем., фр. / сост. и послесл. П. С. Гуревича ; общ. ред. Ю. Н. Попова. М. : Прогресс, 1988. С. 152–201.
- Кудрявцева В. И., Перцев А. В. Витальная геометрия П. Слотердайка: сферологический подход к пониманию человека // Общество: философия, история, культура. 2020. № 12 (80). С. 23–29.
- Михайловский А. В., Пилявский Н. А. Мартин Хайдеггер и будущее: почему у техники нетехническая сущность и зачем нужна поэзия в XXI веке? // М. Хайдеггер и русская философская мысль : коллектив. монография / отв. ред. Ю. М. Романенко. СПб. : Изд-во РХГА, 2021. С. 356–378.
- Ницше Ф. Так говорил Заратустра / пер. с нем. Ю. Антоновского. М. : Эксмо, 2022. 288 с.
- Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека. Комментарий к канцоне о любви Джироламо Бенивьени / перевод и вступит. ст. Л. Брагиной // Эстетика Ренессанса : антология : в 2 т. / сост. и авт. предисл. В. П. Шестаков. М. : Искусство, 1981. Т. 1. С. 248–305.
- Платон. Сочинения : в 3 т. Т. 3, ч. 1 / ред. В. Ф. Асмус. М., 1971. 685 с.
- Слотердайк П., Хайнрихс Г.-Ю. Солнце и смерть: диалогические исследования / пер. с нем., примеч. и послесл. А. В. Перцева. СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2015. 608 с.
- Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Проблема человека в западной философии : сб. пер. с англ., нем., фр. / сост. и послесл. П. С. Гуревича ; общ. ред. Ю. Н. Попова. М. : Прогресс, 1988. С. 314–357.

- Хайдеггер М. Постижение смысла / пер. с нем. А. В. Перцева, О. А. Матвейчева. Изд. 2-е, доп. СПб. : Алетейя, 2022. 386 с.
- Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии : сб. пер. с англ., нем., фр. / сост. и послесл. П. С. Гуревича ; общ. ред. Ю. Н. Попова. М. : Прогресс, 1988. С. 31–95.
- Alsberg P. In Quest of Man: A Biological Approach to the Problem of Man's Place in Nature. Oxford ; New York : Pergamon Press, 1970. xiii, 210 p.
- Bolk L. Das Problem der Menschwerdung : Vortrag, gehalten am 15 April 1926 auf der XXV Versammlung der Anatomischen Gesellschaft zu Freiburg. Jena : Fischer, 1926. 216 s.
- Couture J.-P. Sloterdijk. Cambridge : Polity Press, 2016. 208 p.
- Mendieta E. A Letter on Überhumanismus: Beyond Posthumanism and Transhumanism // Sloterdijk Today / ed. by S. Elden. Cambridge : Polity, 2012. P. 58–76.
- Oosterling H. Interest and Excess of Modern Man's Radical Mediocrity: Rescaling Sloterdijk's Grandiose Aesthetic Strategy // Cultural Politics. 2007. Vol. 3, Issue 3. P. 357–380.
- Rae G. The Equivocity of Being: Heidegger, Multiplicity, and Fundamental Ontology // Human Studies. 2021. Vol. 44. P. 351–371. DOI 10.1007/s10746-021-09581-8.
- Sloterdijk P. Regeln für den Menschenpark: ein Antwortschreiben zu Heideggers Brief über den Humanismus. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1999. 59 p.

Информация об авторах

Константин Алексеевич Сорокин, аспирант 1-го года обучения кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры Департамента философии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Екатерина Сергеевна Лебедь, заместитель директора по учебно-методической работе Департамента философии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия); аспирант 3-го года обучения кафедры философии и права Сургутского государственного университета (Сургут, Россия).

Information about the authors

Konstantin A. Sorokin, 1st-year Post-graduate Student, the Department of History of Philosophy, Philosophical Anthropology, Aesthetics and Theory of Culture, the Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia).

Ekaterina S. Lebed, Deputy Director for Pedagogical and Methodical Work of the Department of Philosophy, the Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia); 3rd-year Post-graduate Student, Philosophy and Law Department of Surgut State University (Surgut, Russia).

Статья поступила в редакцию | The article was submitted 08.09.2023.

Одобрена после рецензирования | Approved after reviewing 12.10.2023.